

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81-23

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-6-30

ЭВОЛЮЦИЯ НАРОДНОГО СЛОВА: ОТ ПАРЕМИИ К ИНТЕРНЕТ-МЕМУ

Воякина Е. Ю.

*Тамбовский государственный технический университет
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106/5, Российская Федерация*

Аннотация

Цель статьи – систематизация трансформационных процессов в русскоязычных интернет-мемах, рассматриваемых в качестве современных паремий с учётом их структурной организации, семантики, лингвокреативности и прагматического потенциала.

Процедура и методы. Проанализирован корпус интернет-мемов как современных паремий, отобранных методом сплошной выборки за период 2020–2022 гг. Исследование проводилось в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, антропоцентрического подхода и теории метафоры с применением метода контент-анализа.

Результаты. В ходе работы были проанализированы основные трансформационные процессы традиционных паремий в русскоязычных интернет-мемах, выделены наиболее продуктивные типы трансформаций. Установлено, что интернет-мемы, рассматриваемые в качестве современных паремий, имеют метафорическую природу. На основе этого были выявлены основные сферы-источники и сферы-мишени паремиологизации интернет-мемов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Рассмотренный материал и полученные выводы могут быть использованы как при дальнейшей разработке проблем паремиологии и интернет-коммуникации, так и в курсах по теории языка, лингвокультурологии, прагмалингвистике, интерпретации текста, а также в лексикографической практике.

Ключевые слова: интернет-мем, культурный код, лингвокультура, метафоричность, национальная идентичность, паремия, трансформация паремии

THE EVOLUTION OF THE FOLK WORD: FROM PAREMIAS TO INTERNET MEMES

Voyakina E.

*Tambov State Technical University
ulitsa Sovetskaya 106/5, Tambov 392000, Russian Federation*

Abstract

Aim. To systematize transformational processes in Russian Internet memes considered as modern paremias, taking into account their structural organization, semantics, linguistic creativity, and pragmatic potential.

© CC BY Воякина Е. Ю., 2023.

Methodology. The corpus of Internet memes regarded as modern paremias, selected by the continuous sampling method for the period of 2020-2022, was analyzed. The study was conducted within the framework of the cognitive-discursive paradigm, anthropocentric approach and the theory of metaphor using the content analysis method.

Results. In the course of the study, the main transformation processes of traditional paremias in Russian Internet memes were analyzed, and the most productive transformation types were identified. It has been established that Internet memes, considered as modern paremias, have a metaphorical nature. Based on this statement, the main sphere-sources and sphere-targets of Internet memes paremiologization were identified.

Research implications. The factual material and conclusions based on its analysis can be used in the further investigation of paremiology and Internet communication, as well as in teaching the theory of language, linguocultural studies, pragmalinguistics, text interpretation, and lexicographic practice.

Keywords: Internet meme, cultural code, linguistic culture, metaphoricity, national identity, paremia, paremia transformation

Введение

Языковая и лингвокультурная картина мира, формируемые представителями разных культурных сообществ, отражают процессы изменения общественного уклада, стереотипы поведения человека, ценностные ориентиры социума во всём многообразии. Многовековой опыт человечества в области познания и интерпретации окружающей действительности ярко представлен в языках мира в форме народного творчества, включающего особый пласт языковой системы, состоящий из устойчивых фразеологических единиц, имеющих дидактическую направленность, а именно паремий.

Паремии представляют собой накопленные веками народные изречения, умозаключения о мире, этические нормы, аксиологические установки, традиции и обычаи различных народов и культур, выражающиеся в языке в виде пословиц, поговорок, примет, афоризмов, идиом, фразеологических оборотов народного происхождения. Паремии являются частью народного творчества, в котором выражаются особенности культурно-национального мировидения народа, национально-специфичные смыслы и коннотации, что свидетельствует об их этнической самобытности. С другой стороны, протекающие процессы глобализации сближают языковые картины

мира, формируя универсальный паремиологический фонд.

Поскольку язык является динамичной, постоянно обновляющейся системой, то все его элементы подвергаются изменениям. Подстраиваясь под эти изменения, паремиологические единицы также трансформируются, приобретают новые, более актуальные формы, используемые в широких массах для описания и оценки современных событий и явлений действительности. В настоящее время народное слово переместилось в виртуальную реальность, в мир интернета, который порождает новые формы коммуникации, что не может не вызывать интерес лингвистов.

Актуальность настоящего исследования связана с переходом народного словотворчества в мир интернет-коммуникации, ставший удобной средой для самовыражения, раскрытия творческого потенциала, передачи народной мудрости. Исследование вписывается в научную парадигму антропоцентризма, поскольку как паремия, так и интернет-мем основываются на человеческом факторе, когда все явления действительности рассматриваются сквозь призму человеческого сознания, преломляясь и видоизменяясь в зависимости от культурной принадлежности и ценностных установок. Поэтому представляется важным

исследовать интернет-мемы для того, чтобы отследить трансформации в национальной картине мира, подвергающейся неизбежным изменениям под влиянием процессов глобализации.

Исследование выполнялось в рамках антропоцентрической и когнитивно-дискурсивной парадигм в лингвистике, позволяющих комплексно описать роль интернет-мемов в организации и интерпретации дискурсивных практик интернет-коммуникации, трансляции культурной информации, а также реализации прагматического потенциала.

В рамках исследования методом сплошной выборки эмпирического материала было отобрано 450 интернет-мемов за период 2020–2022 гг. Источниками мемов послужили интернет-сайты развлекательного характера (anekdot.ru, caricatura.ru, fishki.net, memepedia.ru, memify.ru, pressa.tv и др.), новостные сайты (lenta.ru, mk.ru, news.ru и др.), информационно-развлекательные сообщества (Мир позитива, Пикабу, ЯПлакаль и др.), группы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Telegram» (1001 мем, Мем на каждый день, Мемблер, Лентач, Политические мемы, The Meme Times и др.).

В соответствии с поставленной целью и задачами были использованы следующие методы исследования, вписывающиеся в антропоцентрическую и когнитивно-дискурсивную парадигмы: метод сплошной выборки эмпирического материала, метод классификации и систематизации материала, метод контент-анализа, описательный и сопоставительный методы, методы анализа, синтеза и обобщения.

Теоретическая база исследования

В качестве объекта лингвистического анализа паремии исследовались в различных плоскостях. В отечественной лингвистике паремиологические единицы рассматривались с позиций лингвокультурологии [1; 2; 6; 12; 13; 20; 22; 29], в лингвокогнитивном аспекте [5; 28], в

сопоставительном аспекте с целью выявления специфики языковых картин мира разных народов [9; 10; 19; 27], в рамках дискурсивных исследований [15; 18], а также с позиций переводоведения [14; 30]. В трудах зарубежных учёных также рассматриваются вопросы паремиологии в рамках жанровой соотнесённости, проводятся сопоставительные исследования паремиологических единиц, изучаются гендерные особенности паремиологической картины мира, анализируется структурное строение пословиц [31–34].

Как отмечают М. А. Бредис, М. С. Димогло и О. В. Ломакина, интерес филологов к паремиологическому фонду различных языков в последние годы связан с такими факторами, как широкое использование паремий в текстах различной жанрово-стилистической направленности, увеличение прагматической нагрузки паремий в тексте, в том числе в интернет-языке, рассмотрение паремий в новых аспектах (лингвокультурологическом, лингвоаксиологическом, лингвокультурологическом и т. д.), а также более детальный анализ жанров паремий (примет, загадок и др.) [6].

Следует отметить, что, несмотря на большой корпус исследований, языковой статус паремии в лингвистике до сих пор является дискуссионным. Нет единой точки зрения в вопросе отнесения паремий к фразеологическим единицам, разграничения пословиц и поговорок, неоднозначен метаязык паремиологии. В ряде работ паремии отграничиваются от фразеологизмов на основе выделения таких свойств паремий, как законченность и дидактичность, а также иной синтаксической организации, отличных принципов речевого выбора, условий контекстуального включения и функционирования в тексте, специфичной прагматической направленности и др. [11; 25]. Другие лингвисты указывают на принадлежность паремий к фразеологическому фонду языка [23; 24; 29]. В настоящем исследовании мы разделяем точку зрения группы учёных,

рассматривающих паремию как родовое понятие, используемое для обозначения различных типов народных афоризмов, в частности, пословиц, поговорок, примет, прибауток, загадок и др. [18; 26].

Переход к цифровому типу общественного развития определил перемещение процесса коммуникации в виртуальное пространство, где функционирует свой собственный язык с особыми правилами синтаксиса, орфографии, специфичным набором лексики, реализующий особые коммуникативные функции и прагматический потенциал. Широкое развитие интернета инициировало перемещение различных типов дискурсов и его участников в интернет-пространство, что позволило создавать и активно распространять креативные тексты путём трансформации уже известных прецедентных текстов, в том числе традиционных паремий.

Наиболее яркой формой выражения лингвокультурных и прагматических особенностей интернет-коммуникации являются мемы, в которых большую роль играет как текстовый компонент, так и визуальный контент. Интернет-мемы, как и традиционные паремии, отсылают адресата к комплексу представлений человека об окружающем мире, обобщая многовековой опыт поколений и трансформируя его в народную мудрость, способную оказывать воздействие на сознание адресата, формируя определённые жизненные позиции, стереотипы и образы поведения.

В настоящем исследовании интернет-мемы в зависимости от степени креолизации включают тексты, содержащие такие элементы народного творчества, как афоризмы, пословицы, поговорки, приметы, речевые клише, изречения, несущие в себе народные истины, нравственные законы, этические догмы, стереотипы поведения, сформированные на основе жизненного опыта народа, а также визуальный контент, отражающий культурную идентичность и ценностные

ориентиры в современной интернет-коммуникации.

Сходство интернет-мема с паремией обусловлено их способностью транслировать культурную информацию от человека к человеку, из поколения в поколение, отражая и оценивая типичные жизненные ситуации. Вопросы эволюции паремиологического фонда, его перемещение в интернет-коммуникацию, развитие инновационных паремиологических вариаций, в которых общепринятые стандарты народной мудрости приобретают новые смыслы, неоднократно поднимались в работах лингвистического содержания [3; 7; 8; 15–17; 21], что свидетельствует о приспособлении традиционных фольклорных жанров к новым реалиям и технологиям.

Учитывая принцип поликодовости интернет-дискурса, следует отметить, что интернет-мемы обладают свойствами интертекстуальности, что означает их неразрывную связь со словесными традициями народа. Помимо интертекстуальности необходимо принимать во внимание и феномен гипертекстуальности, позволяющий перейти от исходного текста или высказывания к целевому тексту или высказыванию, отождествляя текст с другими текстами, а именно мем с паремией. В данном случае можно говорить о том, что каждый интернет-мем различной степени креолизации является частью целостной системы текстов, созданных до него или параллельно с ним.

Таким образом, народное слово прошло эволюцию от традиционной паремии, передающейся из уст в уста, до интернет-мема, трансформировавшего народную мудрость под новую цифровую реальность, в которой помимо уже знакомых паремиологических единиц возникают новые формы (антипаремии, антипословицы), «балансирующие» между устоявшимися ценностными ориентирами и новыми этическими нормами и приоритетами современного жизненного уклада.

Трансформационные процессы в структуре интернет-мемов

Широкое распространение мемов в современной интернет-коммуникации основывается на стремлении авторов показать ироническое, а порой и саркастическое, отношение к описываемой ситуации, которое, в первую очередь, передаётся с помощью языковой игры, каламбура. Различного рода антипаремии, на которых основаны многочисленные интернет-мемы, являются продуктом языковой игры, имеющей не просто юмористическо-развлекательную направленность, а зачастую реализующей мощный прагматический эффект, состоящий в критическом восприятии окружающей действительности посредством обращения к устоявшемуся народному словотворчеству.

Проведённый анализ эмпирического материала свидетельствует о том, что интернет-мемы могут эксплуатировать как традиционные паремии с дополнительным визуальным контентом, так и различные варианты паремий-трансформов. Анализу последних и посвящено настоящее исследование, поскольку именно трансформированные вариации паремий в интернет-мемах представляют наибольший лингвистический интерес с

точки зрения выражения национальной самобытности, оценочных отношений и речевого воздействия на реципиента.

Способы трансформации русских традиционных паремий анализировались в трудах К. Н. Васильевой, К. С. Крюковой, А. Т. Литовкиной, В. Мидера и др. [8; 16; 17; 32]. К наиболее распространённым трансформациям относят замену одного или нескольких компонентов паремии, прибавление новых компонентов, повторы и смешение нескольких паремий.

Анализ корпуса фактического материала показал, что трансфер устоявшихся паремий в интернет-мемы происходит по следующим типам.

1. Замена компонентов (слова или фразы) паремии в текстовой части интернет-мема

Трансформация, основанная на замене компонентов паремии в текстовой части мема, является популярным источником интернет-мемов. В интернет-мемах встречаются замены:

– одного компонента, включающего слово или фразу: *Кто не работает, тот не продает* (ориг. *Кто не работает, тот не ест*); *Любишь кататься, люби и за бензин платишь* (ориг. *Любишь кататься, люби и саночки возить*); *Одна голова хорошо, а с мозгами – лучше* (ориг. *Одна голова хорошо, а две – лучше*) (рис. 1);

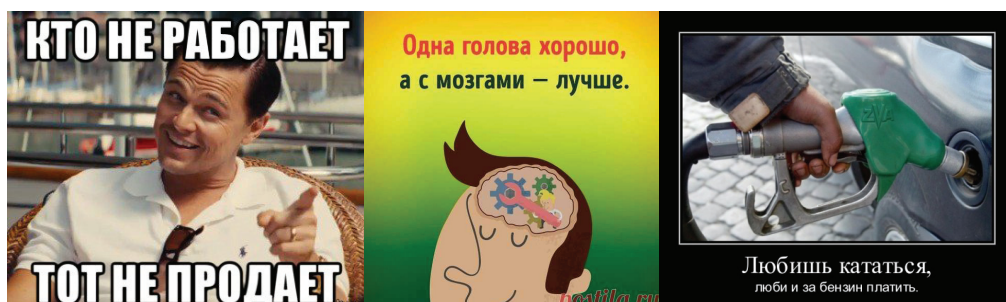

Рис. 1 / Fig. 1. Замена одного компонента паремии в текстовой части интернет-мема / Replacement of one proverb component in the text part of an Internet meme

Источник: Хитрый Гэтсби [Электронный ресурс] // Рисовач : [сайт]. URL: <http://risovach.ru/kartinka/10662172>; Прикольные демотиваторы [Электронный ресурс] // Rusdemotivator : [сайт].

URL: <http://rusdemotivator.ru/demotivatory-prikoly/9983-lyubish-katatsya.html> (дата обращения: 14.11.2022); Постила [Электронный ресурс] // Postila : [сайт]. URL: <https://postila.ru> (дата обращения: 14.11.2022).

– нескольких компонентов: *На Аллаха надейся, а верблюда привязывай* (ориг. *На Бога надейся, а сам не плошай*); *Работаю как волк ... в лес не отбежать!* (ориг. *Работа – не волк, в лес не убежишь*); *Кто к нам с санкциями придёт, тот от санкций и погибнет* (ориг. *Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет*) (рис. 2).

В однокомпонентных заменах трансформации обычно подвергается либо фраза-установка (*кто не работает*), либо фраза-кульминация (*тот не продаст*). В многокомпонентных заменах можно наблюдать изменения в обеих частях

паремии (изменённые фразы – *Аллах / верблюда привязывай*).

Интересно отметить, что становясь популярным, интернет-мем начинает не только увеличивать скорость своего распространения, но и развивать многочисленные реплики, отсылающие реципиента к исходной паремии. Так, традиционная поговорка «С милым рай и в шалаше» приобретает множество вариаций: *С милым рай и в шалаше, если милый на Porsche*; *С милым рай и в лаваше*; *С милым рай и в шалаше, если шалаш в раю* и др. (рис. 3).

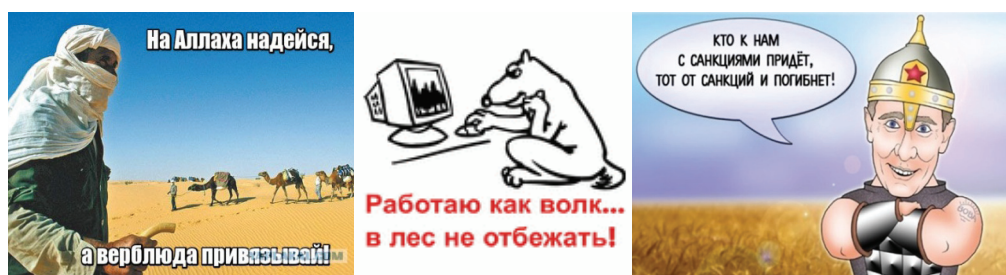

Рис. 2 / Fig. 2. Замена нескольких компонентов паремии в текстовой части интернет-мема / Replacement of several paremia components in the text part of an Internet meme

Источник: Когда нету ума! [Электронный ресурс] // ЯПлакаль : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34Сахх> (дата обращения: 12.11.2022); Работа – не волк [Электронный ресурс] // Proprikol : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34Catq> (дата обращения: 12.11.2022); Укропия, Санкции и всё остальное с юмором [Электронный ресурс] // Fishki.net : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34Caw9> (дата обращения: 12.11.2022).

Рис. 3 / Fig. 3. Лексическое развитие паремии в текстовой части интернет-мема / Lexical development of paremias in the text part of an Internet meme

Источник: С милым рай и в лаваше [Электронный ресурс] // Demotions : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34Cazr> (дата обращения: 29.10.2022); Шалаш и флакончик Ив Роше [Электронный ресурс] // Стихи.ру : [сайт]. URL: <https://stihi.ru/2012/03/27/12225> (дата обращения: 29.10.2022); Демотиваторы [Электронный ресурс] // Demotions : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34Cb2k> (дата обращения: 29.10.2022).

Приведённые на рис. 3 мемы наглядно демонстрируют, что авторы пытаются подобрать фонетически слово или фразу, созвучные традиционной паремии, тем самым усиливая эффект запоминаемости мема: *в шалаше – на Porsche, в шалаше – в лаваше*.

Замена одного или нескольких компонентов паремии в интернет-меммах оказалась довольно продуктивным типом трансформации (37%). Это можно объяснить тем, что данный способ позволяет сохранить узнаваемость традиционной паремии носителями языка и в то же время показать, как удачно подобранное слово может изменить смысл исходной паремии и подстроить её под современные условия жизни.

2. *Расширение одной из частей паремии в текстовой части интернет-мема путём добавления новых компонентов*

Другим популярным способом трансформации является расширение части паремии с помощью добавления новых компонентов, которые являются продолжением традиционной паремии в отражении современной действительности.

Расширение паремии в интернет-меммах может достигаться за счёт добавле-

ния всего одного слова, например: *От любви до ненависти один шаг ... Налево* (ориг. *От любви до ненависти один шаг*). Однако чаще всего наблюдается добавление компонентов, состоящих из нескольких слов, фраз или даже целого предложения. Расширение происходит в основном в конце текста: *Друзья познаются в беде. И чем сложнее беда, тем точнее идет сортировка* (ориг. *Друзья познаются в беде*); *Без труда не разбудить полковника с утра* (ориг. *Без труда не вытащить и рыбку из пруда*), *Аппетит приходит во время еды, а вдохновение во время работы* (ориг. *Аппетит приходит во время еды*) (рис. 4).

Данный тип трансформации способствует созданию иронического или саркастического эффекта интернет-мема и встречается в современной интернет-коммуникации весьма часто (25%).

3. *Замена + расширение*

Встречается и смешанный тип трансформации, в котором присутствует комбинация замены части паремии и дальнейшее расширение её компонентного состава (13%): *И один в поле воин, коль по-русски скроен* (ориг. *Один в поле не воин*); *Ученье – свет, а неученых тьма. Вот и приходится подрабатывать лучом*

Рис. 4 / Fig. 4. Расширение паремии в текстовой части интернет-мема / Extension of proemia in the text part of an Internet meme

Источник: Спроси совета [Электронный ресурс] // ВКонтакте : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34CapG> (дата обращения: 15.10.2022); Полковник [Электронный ресурс] // Рисовач : [сайт]. URL: <http://risovach.ru/kartinka/10210284> (дата обращения: 15.10.2022); Пока ты веришь [Электронный ресурс] // Livejournal : [сайт]. URL: <https://chudovizza.livejournal.com/275344.html?> (дата обращения: 15.10.2022).

света а тёмном царстве ... (ориг. Ученье – свет, а неученье – тьма); Семь раз поешь и просто полежи (ориг. Семь раз отмерь, один раз отрежь). См. рис. 5.

Рис. 5 / Fig. 5. Замена компонента и расширение паремии в текстовой части интернет-мема / Replacement of a component and extension of paremia in the text part of an Internet meme

Источник: Странник Пилигрим [Электронный ресурс] // МИРТЕСЕН : [сайт]. URL: <https://mirtesen.ru/people/446394458/photos/> (дата обращения: 29.10.2022); Ученье Свет. Приколы. Картинки [Электронный ресурс] // Telegraph : [сайт]. URL: <https://telegra.ph/Uchene-Svet-Prikoly-Kartinki-01-24> (дата обращения: 29.10.2022); Учимся кошачьим мудростям [Электронный ресурс] // Всё шуточки : [сайт]. URL: <https://vse-shutochki.ru/kartinka/622269> (дата обращения: 29.10.2022).

Следует отметить, что при трансформации обеих частей паремии чаще встречается замена одной части паремии и расширение другой её части.

4. Повтор одинаковых / сходных компонентов в текстовой части интернет-мема

Менее частотным трансформационным приёмом в интернет-мемах является повтор слова из фразы-установки во фразе-кульминации (8%). Так, например, в следующем меме на рис. 6 зарегистрирован повтор лексемы 'зло' со значением 'деньги'.

Причём паремия может быть представлена как в первоначальном, так и в усечённом, расширенном или изменённом виде (рис. 7).

На рис. 7 продемонстрированы примеры с повтором слов только в первой части паремии (*Не откладывай на завтра то, что отложено на сегодня, откладывай на вчера*), только во второй части (*Хочешь жить – умей уметься*), а также в обеих частях (*Старый друг, лучше нового. Новый друг, лучше старого*).

ДЕНЬГИ – ЗЛО.

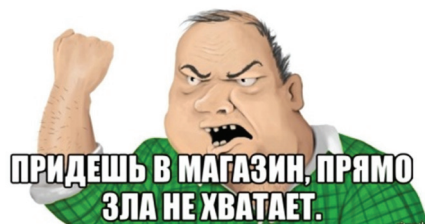

Рис. 6 / Fig. 6. Повтор компонента паремии в текстовой части интернет-мема / Repetition of a paremia component in the text part of an Internet meme

Источник: Тряхни Нормальность [Электронный ресурс] // TotalHub : [сайт]. URL: <https://totalhub.ru/id17/wall-947990/> (дата обращения: 29.10.2022).

5. Контаминация нескольких паремий в текстовой части интернет-мема

Приём контаминации состоит в комбинации двух паремий в текстовой части интернет-мема, в результате чего появля-

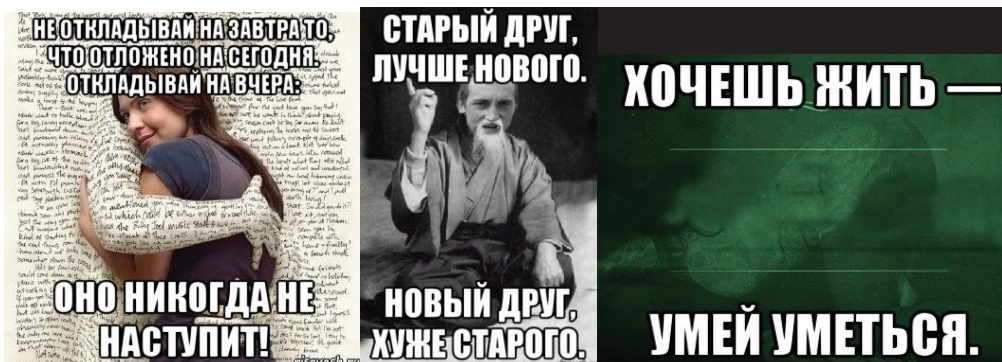

Рис. 7 / Fig. 7. Повтор компонента паремии в разных частях интернет-мема / Repetition of a paremia component in different parts of an Internet meme

Источник: Не откладывай на завтра [Электронный ресурс] // Рисовач : [сайт].

URL: <http://risovach.ru/kartinka/1094179> (дата обращения: 14.11.2022); Старый друг лучше нового [Электронный ресурс] // Рисовач : [сайт]. URL: <http://risovach.ru/kartinka/4675752>

(дата обращения: 14.11.2022); Все мемы Игра слов [Электронный ресурс] // Рисовач : [сайт].

URL: http://risovach.ru/memy/igra-slov_753839/all/65 (дата обращения: 14.11.2022).

ется совершенно новая паремия, однако носитель языка может догадаться об источнике её происхождения.

Интернет-мемы, приведённые на рис. 8, демонстрируют слияние двух паремий в единый текст, образующий новую паремию: *Говорят в одну реку дважды не входят. А я трижды вошла, да ещё и на грабли там наступила!* (ориг. *входить в одну реку дважды + наступать на одни и те же грабли*); *Любовь зла. Не только заставит полюбить козла, но и свинью подложит* (ориг. *Любовь зла, полюбишь и коз-*

ла + подложить свинью); *Голод не тётка, в лес не убежит* (ориг. *Голод не тётка + Работа не волк, в лес не убежит*).

Приём контаминации ярко демонстрирует процесс использования языковой игры, свойственный современной интернет-коммуникации, и привлекает внимание реципиента своей оригинальностью и экспрессией. Однако активность подобных интернет-мемов уступает мемам с выше названными типами трансформации паремий (8%).

Рис. 8 / Fig. 8. Контаминация паремий в текстовой части интернет-мема / Contamination of paremias in the text part of an Internet meme

Источник: Женское счастье [Электронный ресурс] // ВКонтакте : [сайт].

URL: <https://clck.ru/34Cb5m> (дата обращения: 12.11.2022); Любовь Зла [Электронный ресурс] // Photoby : [сайт]. URL: <https://photoby.ru/любовь-зла-фото/> (дата обращения: 12.11.2022); Голод не тётка [Электронный ресурс] // Bomz : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34CarQ> (дата обращения: 12.11.2022).

6. *Образование новой, окказиональной паремии в текстовой части интернет-мема*

Иногда авторы настолько увлекаются творческим процессом, что создают новые, окказиональные паремии, которые могут войти в широкое употребление, а могут и быстро исчезнуть (рис. 9). Такой способ «трансформации» паремий является менее продуктивным (5%), хотя прагматически эффективным.

Авторы также строят новые интернет-мемы на основе традиционной паремии,

трансформируя её таким образом, что семантика паремии изменяется и развивается далее. Таким примером является фразеологизм «наступить на одни и те же грабли», который даёт начало мемотворчеству (рис. 10).

7. *Визуализация паремии в интернет-меме*

Ещё один интересный приём образования интернет-мемов представляет собой визуализация традиционной паремии, при которой креолизация мема

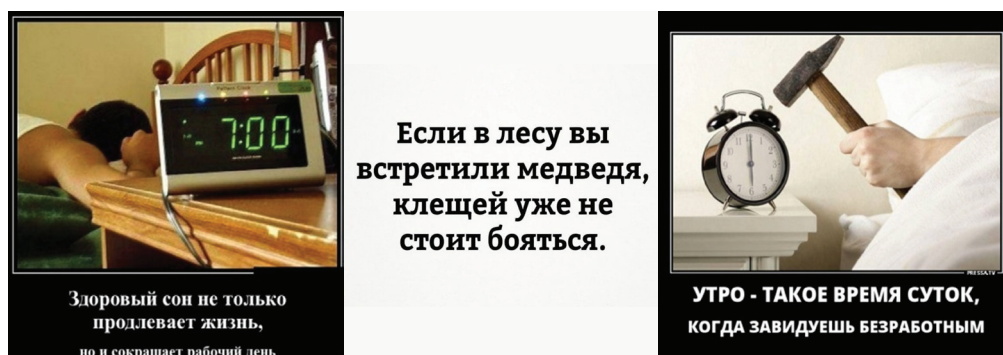

Рис. 9 / Fig. 9. Окказиональные паремии в интернет-мемах / Occasional paremias in Internet memes

Источник: Здоровый сон полезен [Электронный ресурс] // Засмеши : [сайт].

URL: <https://clck.ru/34Cb6z> (дата обращения: 11.11.2022); Солянка [Электронный ресурс] // Fishki.net : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34Cb7f> (дата обращения: 11.11.2022); Radioham. Картинки и демотиваторы [Электронный ресурс] // Живой Ангарск : [сайт]. URL: <https://liveangarsk.ru/user/10896/photos/362633> (дата обращения: 11.11.2022).

Рис. 10 / Fig. 10. Развитие семантики фразеологизма «наступить на одни и те же грабли» в интернет-мемах / Developing the semantics of the phraseologism “stepping on the same rake” in Internet memes

Источник: Психология отношений [Электронный ресурс] // Pulse.mail : [сайт].

URL: <https://clck.ru/34CaQv> (дата обращения: 12.11.2022); Танец по граблям? Может, хватит? [Электронный ресурс] // ВКонтакте : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34Cb94> (дата обращения: 12.11.2022); Гороскоп про грабли [Электронный ресурс] // Про астрологию : [сайт]. URL: <https://pro-astrologiyu.ru/гороскоп-про-грабли/> (дата обращения: 12.11.2022).

является полной, т. е. отсутствует текстовая часть мема, а сама паремия выражается с помощью изображения, представляющего собой некий образ, отсылающий реципиента к образу, содержащемуся в оригинальной паремии. Несмотря на небольшую продуктивность данных мемов (4%), они свидетельствуют об уровне творческого потенциала автора и об уровне эрудиции и знаний реципиента, поскольку требуется достаточно большой объём фоновых культурных знаний для того, чтобы расшифровать изображе-

ние и соотнести его с оригинальным источником.

Интернет-мемы, представленные на рис. 11, демонстрируют визуализацию следующих паремий: *Время – деньги*; *Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь*; *Копейка рубль бережёт*.

Контент-анализ анализируемых интернет-мемов позволил выявить наиболее продуктивные типы трансформаций, что наглядно продемонстрировано на рис. 12. Наиболее продуктивными техниками трансформации паремии в ин-

Рис. 11 / Fig. 11. Визуализация паремий в интернет-мемах / Visualization of paremias in Internet memes

Источник: *Время деньги* [Электронный ресурс] // Dreamstime : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34CbAz> (дата обращения: 11.11.2022); *Телеграф* [Электронный ресурс] // Telegraph : [сайт]. URL: <https://telegra.ph> (дата обращения: 11.11.2022); *Игра-путешествие «Копейка рубль бережет»* [Электронный ресурс] // Culture.ru : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34CbC2> (дата обращения: 11.11.2022).

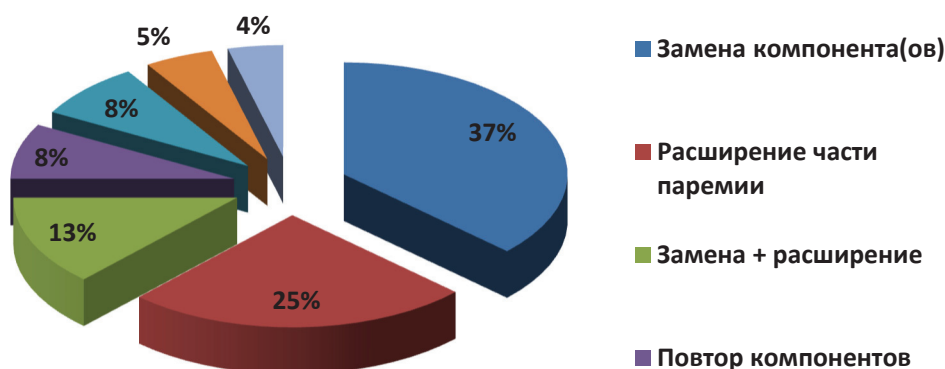

Рис. 12 / Fig. 12. Продуктивность различных типов трансформации в интернет-мемах / Productivity of different types of transformation in Internet memes

Источник: составлено автором по результатам проведённого исследования.

тернет-мемах являются замена одного или нескольких компонентов паремии, расширение её компонентного состава и комбинация первых двух приёмов.

В целом, несмотря на многочисленные трансформации, современные паремии в виде интернет-мемов имеют хорошо узнаваемую форму для носителя языка, однако их интерпретация может потребовать определённого уровня эрудиции для того, чтобы соотнести трансформированный вариант паремии с её оригиналом. Столь широкое распространение анализируемых мемов свидетельствует о креативном потенциале интернет-пользователей, продуцирующих подобные паремии-трансформы, в которых актуализируются устоявшиеся элементы народной мудрости в новой современной оболочке, а также о необходимости ироничного описания жизненных ситуаций, облегчающего восприятие житейских трудностей.

Метафоричность интернет-мемов и их тематическое разнообразие

Поскольку паремии отражают коллективный опыт народа, его самобытность, они несут в себе представления об окружающем человека мире, базирующиеся на архетипах, образах, свойственных той или иной лингвокультуре. С этой точки зрения паремия имеет сходство с метафорой, служащей не просто средством создания образности или экспрессивности, а выступающей как способ познания окружающей реальности. Как в метафоре, так и в паремии концептуализируются знания человека о действительности. М. Э. Татаринев и А. В. Казаков в своих работах эксплуатируют термин «паремическая метафора», под которым понимают «образное значение, базирующееся на сходстве выразительной основы, с учетом свойства, общего для прямого и переносного значения слов, подчеркивающее мудрость пословиц и поговорок языка» [28, с. 290].

Действительно, если рассматривать паремии и интернет-мем как её продол-

жение с точки зрения теории метафоры, можно отметить, что в паремиологических единицах в языковой форме отражаются способы и результаты познания, структурирования и оценки мира. Поэтому паремии можно рассматривать как форму мышления, способ постижения индивидуального, группового и национального самосознания.

В процессе познания человек соотносит непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства через метафору с более простыми и понятными человеку образами (например, экономические и политические феномены часто сравниваются с хорошо знакомыми нам мифологическими и сказочными персонажами), в результате чего формируется паремическая метафора. Любая метафора реализует процесс проекции знаний из одной концептуальной области (сферы-источника) в другую (сферу-мишень). Рассмотрим наиболее частотные сферы-источники и сферы-мишени интернет-мемов.

Актуальное содержание современных интернет-мемов восходит к различным сферам-источникам. В рамках настоящей статьи рассмотрим лишь наиболее популярные сферы:

– Животный мир

Н. Ю. Бородулина и М. Н. Макеева отмечают, что зоометафоры, созданные в русских паремиях, содержат культурные коды, позволившие увидеть в основе переноса значения архетипические характеристики, закрепившиеся в национальном мировоззрении и без изменения сохранившиеся в современной речи [4].

Проведённый анализ показал, что наиболее часто встречающимися образами животных в интернет-мемах являются образ волка (воплощение жестокости), медведя (знак силы и неуклюжести), собаки (верность, преданность), лисы (хитрость), кота (наглость, лень), осла (глупость, упрямство), свиньи (невежество, нечистоплотность), козла (распутство, двойственность) (рис. 13).

Рис. 13 / Fig. 13. Сфера-источник «животный мир» в интернет-мемах / Source sphere “animal world” in Internet memes

Источник: Когда съеден пастух и волки [Электронный ресурс] // Афоризм : [сайт].

URL: <https://aphorism.ru/comments/0rxt37qzkw.html> (дата обращения: 19.11.2022);

Albina. Ай, попробую... Если выйдет не Блокнотик, значит, будет Настроение... //

Завалинка: музыкальная соцсеть. URL: <https://clck.ru/34СbEv> (дата обращения: 19.11.2022);

Кот устал [Электронный ресурс] // Pinterest : [сайт].

URL: <https://in.pinterest.com/pin/687080486888142337/> (дата обращения: 19.11.2022).

Через концептуальную область «мир животных» осуждаются пороки и одобряются достоинства «мира человека», подчёркивая морально-этическое содержание данных мемов.

– Мифология / сказка / легенда

Тема мифов и сказок пронизывает паремнологическое поле, уходя глубоко корнями в античность, язычество, но при этом являясь важным элементом современной культуры. Так, авторы интернет-мемов часто обращаются к сказочному образу Бабы Яги, пришедшему в русский

фольклор из славянской мифологии. Баба Яга живёт в мрачном лесу, символизирующем коллективное бессознательное, а также тёмную и неизведанную сторону жизни – смерть. Образ олицетворяет сверхъестественные силы и используется в современной интернет-коммуникации традиционно для обозначения коварства, хитрости, кровожадности и других недобрых умыслов. В современной интернет-коммуникации архетип Бабы Яги олицетворяет голод (*Голод не тётка! Он – бабка!*), ЕГЭ (*Баба ЕГЭ*), семейные

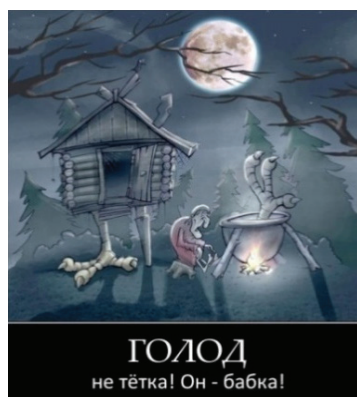

Рис. 14 / Fig. 14. Сфера-источник «мифология / сказочный мир / легенды» в интернет-мемах / Source sphere “mythology / fantasy world / legends” in Internet memes

Источник: Прикольные демотиваторы [Электронный ресурс] // Демотиваторы по-русски : [сайт].

URL: <https://clck.ru/34СbJV> (дата обращения: 11.11.2022); Баба ЕГЭ [Электронный ресурс] //

ЛДПР-Мытищи : [сайт]. URL: <https://лдпр-мытищи.рф/baba-ege/> (дата обращения: 11.11.2022).

взаимоотношения (*Живу как в сказке: жена – ведьма, тёща – баба яга, брат – соловей-разбойник, дети – черти. Только соседка – Василиса Прекрасная и муж у нее Иван Дурак*) (рис. 15).

Таким образом, обращаясь к сказочным героям, мифам, легендам, авторы мемов опираются на архетипы, которые хранятся в культурной памяти тысячелетиями и вместе с тем постоянно обновляются, переосмысляясь в современном контексте.

– Известные персоналии

Исторические личности и лица современности также являются частым источником интернет-мемов. Данный факт можно объяснить с позиций принципа антропоцентризма, проявляющегося в провозглашении человека мерой всех вещей. Используя в мемах образы и прототипы известных персоналий, автор моделирует систему ценностных ориентиров и ассоциаций при восприятии окружающей реальности, поскольку в основе подобных мемов лежат как представления, составляющие основу общекультурного пространства, так и результаты субъективного опыта носителя языка. Образное основание таких интернет-мемов интерпретируется с учётом общих фоновых

знаний, которые дают представление о реалиях, лежащих в основе «прообраза» личности. Так, следующие примеры демонстрируют особенности личности У. Баффета, известного американского миллиардера, который заработал своё состояние, «просто не свистев дома» (от приметы *Не свисти – денег не будет*), и И. В. Сталина, который на любую паремию, отвечает ссылкой в Сибирь (рис. 15).

Таким образом, наиболее частотными сферами-источниками интернет-мемов оказались представители животного мира, персонажи и реалии из области мифологии, сказок, легенд, а также известные исторические личности и современные персоналии. Схематично наиболее частотные сферы-источники представлены на рис. 16.

Схема на рис. 16 наглядно демонстрирует, какие области знания являются для современного человека доминантными на данном этапе исторического развития, поскольку именно объекты из указанных концептуальных областей чаще всего используются при построении мемов. Рассматриваемые интернет-мемы, с одной стороны, сохраняют семантическую детерминированность при выборе таких сфер-источников, как «животный мир» и

Рис. 15 / Fig. 15. Сфера-источник «известные персоналии» в интернет-мемах / Source sphere “famous personalities” in Internet memes

Источник: Мемы [Электронный ресурс] // Memify : [сайт].

URL: <https://www.memify.ru/meme/12566/milliarder/> (дата обращения: 10.11.2022);

Мемы со Сталиным [Электронный ресурс] // Amino Apps : [сайт]. URL: <https://clk.ru/34Can/> (дата обращения: 10.11.2022).

Рис. 16 / Fig. 16. Наиболее частотные сферы-источники интернет-мемов / The most frequent source spheres of Internet memes

Источник: составлено автором по результатам проведённого исследования

«мифология / сказка / легенда», с другой стороны, они нацелены на использование современных образов известных личностей, обладающих особыми качествами, хорошо знакомых широкому кругу интернет-пользователей.

Переходя к сферами-мишеням интернет-мемов следует отметить, что с помощью широко известных паремий авторы представляют опыт новой, современной действительности, обычно в шуточной форме.

Метод контент-анализа исследуемого материала позволил выявить **наиболее частотные сферы-мишени в интернет-мемах**.

– *Общественно-политическая жизнь*

В связи с актуальностью инфоповодов из общественно-политической жизни появляется большое количество интернет-мемов, отражающих различные социально-значимые ситуации, часто с оценочным компонентом (критика или одобрение). Так, в сегодняшней политической и экономической ситуации, сложившейся в нашей стране и во всём мире, актуальными становятся вопросы

газовой и нефтяной ценовой политики, что даёт толчок появлению и развитию интернет-мемов: *Дружба дружбой, а бабки врозь* (ориг. *Дружба дружбой, а служба службой*); *У меня корова не доена* (ориг. *дойная корова – о нефти*) (рис. 17).

– *Деньги / богатство*

Тема денег и богатства на протяжении многих веков была актуальной мишенью для образования многочисленных пословиц, поговорок, примет, фразеологизмов и т. д. В современной интернет-коммуникации также часто поднимаются вопросы значимости материального положения, долга и должников, кредитов и кредиторов и др. Продуктивной поговоркой для создания интернет-мемов является *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*, которая приобретает иные формы и совершенно противоположный смысл, показывая ценность материального достатка для современного человека: *Не имей сто рублей, а имей сто долларов; Не имей сто рублей, не имей сто друзей, а имей одного дружищу, который одолжит тебе тыщу*.

Другим примером может служить история с кредитами, из-за которых мно-

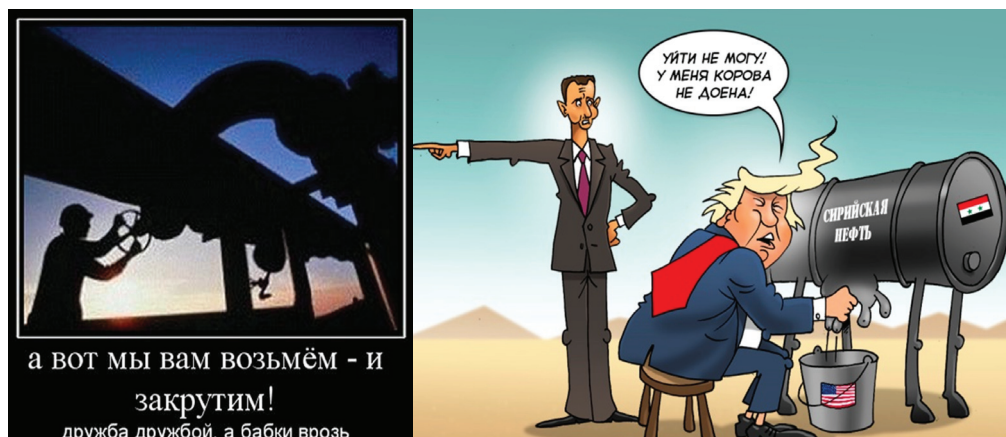

Рис. 17 / Fig. 17. Сфера-мишень «общественно-политическая жизнь» в интернет-мемах / Target sphere “social and political life” in Internet memes

Источник: А вот мы вам возьмем – и закрутим! [Электронный ресурс] // JoyReactor : [сайт]. URL: <https://reactor.cc/post/56589> (дата обращения: 11.11.2022); Цель – нефть. США не уйдут из Сирии [Электронный ресурс] // Вооруженное обозрение : [сайт]. URL: <https://topwar.ru/164929-cel-zahvat-nefti-ssha-ne-ujdut-iz-sirii.html> (дата обращения: 11.11.2022).

гие оказались в долговой яме. В данном случае интернет-мем основан на паремии *Бесплатный сыр только в мышеловке* (рис. 18).

– *Работа / трудовая деятельность*

Традиционно в паремиях трудовая деятельность представлялась как нечто важное для человека, соотносилась с его смыслом жизни. Однако в мемах зачастую показывается негативное отно-

шение к труду, где авторы транслируют нежелание трудиться, ходить на работу, подчёркивают неохоту работать через поговорку *Работа – не волк, в лес не убежит* в следующих вариациях: *Работа – не волк, но и начальник не красная шапочка!*; *Работа – не волк, работа – ворк. А волк – это ходить*. Последний пример демонстрирует игру слов, основанную на английских глаголах walk и work (рис. 19).

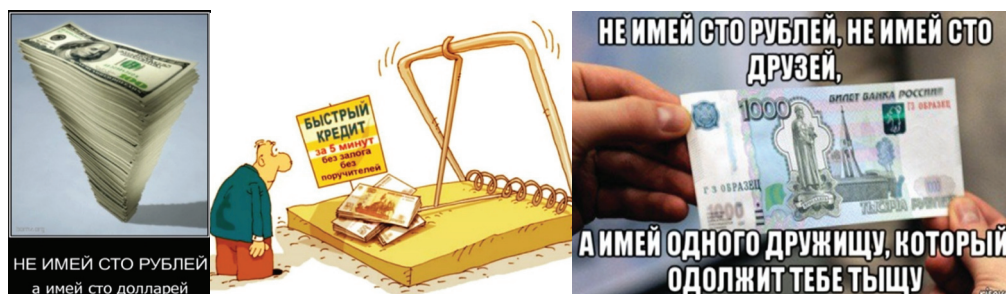

Рис. 18 / Fig. 18. Сфера-мишень «деньги / богатство» в интернет-мемах / Target sphere “money / wealth” in Internet memes

Источник: Демотиваторы [Электронный ресурс] // Bomz : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34CbV5> (дата обращения: 10.11.2022); Финансовый гений. Потребительские кредиты – жизнь в долг [Электронный ресурс] // Дзен : [сайт]. URL: <https://dzen.ru/a/W2hrVRT3PQCqWYn8> (дата обращения: 10.11.2022); Заработок с телефона // Юридическая социальная сеть 9111.ru. URL: <https://clck.ru/34CbXQ> (дата обращения: 10.11.2022).

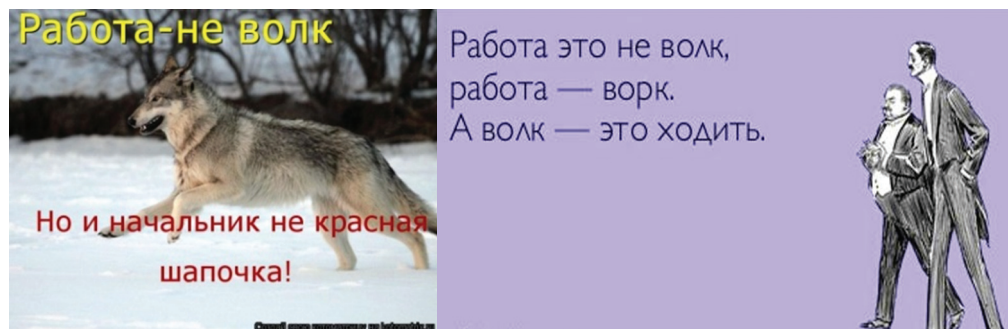

Рис. 19 / Fig. 19. Сфера-мишень «работа / трудовая деятельность» в интернет-мемах / Target sphere “work / labor activity” in Internet memes

Источник: Работа не волк [Электронный ресурс] // Letsgophotos : [сайт]. URL: <https://letsgophotos.ru/работа-не-волк-в-лес-картинки/> (дата обращения: 11.11.2022); Мемная вечеринка [Электронный ресурс] // Дзен : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34CcxE> (дата обращения: 11.11.2022).

– Учёба / образование

Анализ интернет-мемов показал, что в современном российском обществе отношение к образованию, которое всегда являлось важнейшей ценностью, изменилось. В интернет-мемах часто поднимаются проблемы сферы образования, где высказывается либо критическое отношение к современному образованию, проводимым реформам, экзаменам, либо мем создаётся ради комического эффекта (рис. 20).

– Здоровье

Тема здоровья как базовой ценности человека также часто встречается в интернет-мемах. Здесь демонстрируется

незыблемость ценностных приоритетов по отношению к здоровью человека, заложенных в традиционных поговорках, в то же время интернет-мемы активно реализуют критику острых социальных проблем, связанных с работой системы здравоохранения, например долгое ожидание приёма врача в поликлинике, непрофессионализм медработников, платные медицинские услуги и др. (рис. 21).

Особую актуальность данная сфера получила в период распространения коронавирусной инфекции, когда различные проблемы здравоохранения описывались с ироничной точки зрения, что,

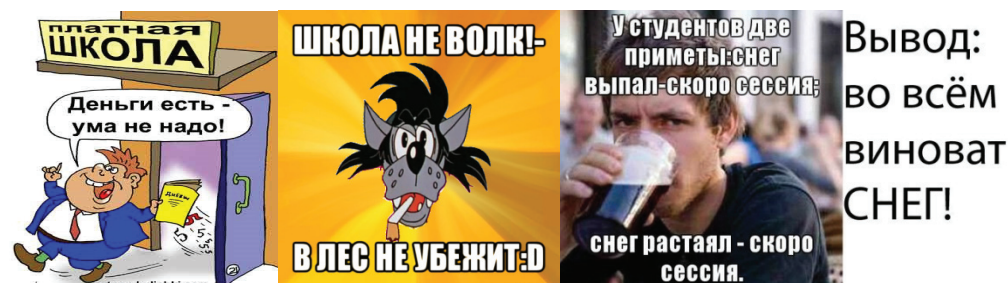

Рис. 20 / Fig. 20. Сфера-мишень «учёба / образование» в интернет-мемах / Target sphere “study / education” in Internet memes

Источник: Карикатура про школу [Электронный ресурс] // Карикатуры Евгения Крана : [сайт]. URL: <http://cartoon.kulichki.com/humour/humo164.htm> (дата обращения: 11.11.2022); Мем волк [Электронный ресурс] // Рисовач : [сайт]. URL: <http://risovach.ru/kartinka/36422> (дата обращения: 11.11.2022); ФилФак Учалинского факультета БашГУ [Электронный ресурс] // ВКонтакте : [сайт]. URL: https://vk.com/wall-15637251_55 (дата обращения: 11.11.2022).

Рис. 21 / Fig. 21. Сфера-мишень «здоровье» в интернет-мемах / Target sphere “health” in Internet memes

Источник: Медицина нам поможет [Электронный ресурс] // Fishki.net : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34Cd43> (дата обращения: 19.11.2022); Прикольные картинки «лечись!» [Электронный ресурс] // Kartinkoff.Club : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34Cd5s> (дата обращения: 19.11.2022).

возможно, облегчило жизнь в такой непростой период (рис. 22).

– Дом

Тема дома является одной из центральных в русских поговорках и ассоциируется как с местом проживания, так и с родиной. В русской культуре дом воплощает основные жизненные ценности человека, такие как счастье, семья, единство, достаток, отчизна. Зачастую здесь выражается бинарная оппозиция «свой» – «чужой», когда происходит про-

тивопоставление своего дома и чужбины. В мемах же данная тема снова получает ироническое освещение (рис. 23).

– Человеческие отношения

Человеческие взаимоотношения нередко выступают мишенью интернет-мемов, так как смысловой центр в подобных мемах сосредоточен на самом человеке. Наиболее популярными в данной сфере являются отношения с друзьями, членами семьи, гостями, гендерные отношения и некоторые другие (рис. 24).

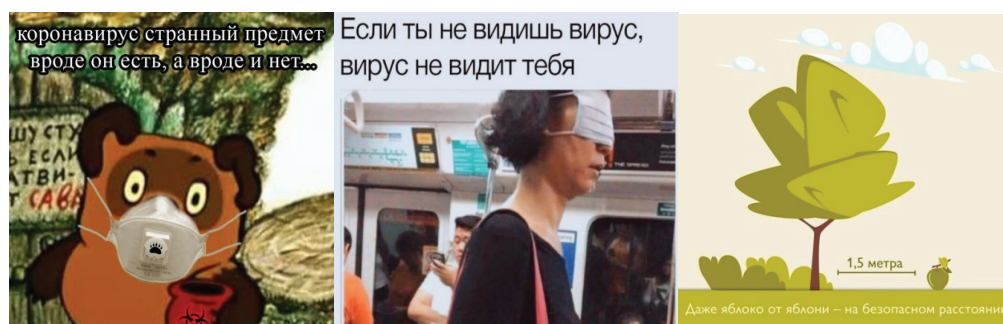

Рис. 22 / Fig. 22. Коронавирус в интернет-мемах / Coronavirus theme in Internet memes

Источник: Коронавирус странный предмет [Электронный ресурс] // Pikabu.ru : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34CdCF> (дата обращения: 10.11.2022); Смеяться разрешается: мемы про коронавирус захлестнули Интернет [Электронный ресурс] // UssurMedia : [сайт]. URL: <https://ussurmedia.ru/news/921487/> (дата обращения: 10.11.2022); Подборка поговорок на новый лад [Электронный ресурс] // Fishki.net : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34CdFd> (дата обращения: 10.11.2022).

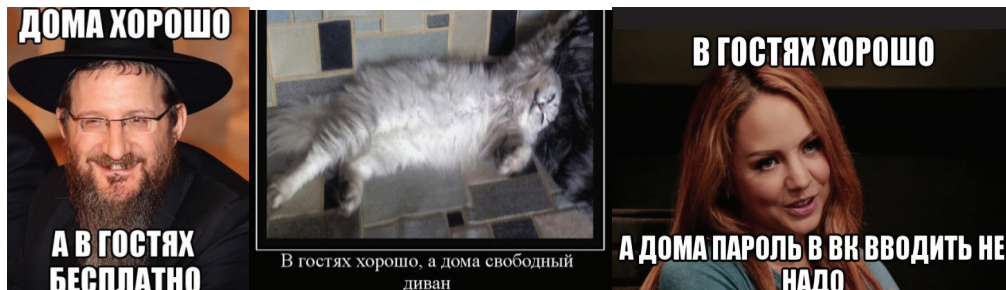

Рис. 23 / Fig. 23. Сфера-мишень «дом» в интернет-мемах / Target sphere “home” in Internet memes

Источник: Мем Веселый раввин [Электронный ресурс] // Рисовач : [сайт].

URL: <http://risovach.ru/kartinka/167250> (дата обращения: 11.11.2022); В Гостию Хорошо А Дома

Лучше Картинки [Электронный ресурс] // Telegraph : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34CdMr>

(дата обращения: 11.11.2022); Мем Епк [Электронный ресурс] // Рисовач : [сайт].

URL: <http://risovach.ru/kartinka/8322519> (дата обращения: 11.11.2022).

Рис. 24 / Fig. 24. Сфера-мишень «человеческие отношения» в интернет-мемах / Target sphere “human relations” in Internet memes

Источник: Мем: «Лучший друг у зятя есть...» [Электронный ресурс] // Meme-arsenal : [сайт].

URL: <https://clck.ru/34CdSh> (дата обращения: 10.11.2022);

Елистратов И. Карикатура «Не бояться высоты» [Электронный ресурс] // Карикатура : [сайт].

URL: <https://caricatura.ru/top/month/url/parad/elistratov/31334/> (дата обращения: 10.11.2022);

Демотиваторы на июнь, часть 16 [Электронный ресурс] // МИРТЕСЕН : [сайт].

URL: <https://clck.ru/34CdVK> (дата обращения: 10.11.2022).

– Криминал

В интернет-мемах освещается и сфера криминала, где выражается отношение к проблемам коррупции, вымогательства, нелегального покровительства и других правонарушений (рис. 25).

Сферы-мишени, задействованные в процессе паремиологизации интернет-мемов, наглядно продемонстрированы на схеме, представленной на рис. 26.

Судя по разнообразию представленных сфер-мишеней, можно сделать вывод о том, что современный уклад жизни в целом базируется на устойчивых прин-

ципах истины и морали, сложившихся в различных сферах человеческой деятельности, однако, новый уклад жизни и новые реалии также вносят свои изменения в паремиологический фонд, выраженный интернет-мемами. Прослеживается стремление обновить традиционные устои, стереотипы и ценностные ориентиры и даже в некоторых случаях опровергнуть, разрушить устоявшиеся веками взгляды на жизнь, что можно объяснить относительной свободой слова и самовыражения в современном интернет-пространстве, поиском новых решений

Рис. 25 / Fig. 25. Сфера-мишень «криминал» в интернет-мемах / Target sphere “crime” in Internet memes

Источник: Демотиваторы [Электронный ресурс] // Bomz : [сайт]. URL: <http://bomz.org> (дата обращения: 11.11.2022).

Рис. 26 / Fig. 26. Наиболее частотные сферы-мишени интернет-мемов / The most frequent target spheres of Internet memes

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования

возникающих в обществе проблем, а также стремлением создать комический эффект описываемых стереотипных ситуаций. Пронизывающая интернет-мемы ирония позволяет не только проявить творческий потенциал, но и критически

подойти к меняющейся реальности и жизненным устоям, когда не остаётся ничего, кроме как высмеять существующие в социуме проблемы, тем самым оказав прагматическое воздействие на потенциального реципиента.

Заклучение

В рамках проведённого исследования было проанализировано 450 интернет-мемов за период 2020–2022 гг., что позволило сделать следующие выводы.

Анализ теоретической базы свидетельствует о богатом корпусе работ, посвящённых вопросам паремиологии и функционирования трансформированных паремий с позиций различных лингвистических подходов. Подчёркивается дискуссионность вопросов отнесения паремий к фразеологическим единицам, разграничения пословиц и поговорок, а также метаязыка паремиологии. Перемещение коммуникации в интернет-пространство способствовало активному распространению паремиологических единиц, в том числе за счёт интернет-мемов. Эволюция от паремий к интернет-мемам обусловлена их способностью транслировать культурную информацию из поколения в поколение, отражая и оценивая типичные жизненные ситуации, что свидетельствует о приспособлении традиционных фольклорных жанров к современным реалиям.

Изучение эмпирического материала показало, что в интернет-мемах прослеживается использование как традиционных паремий в текстовой части мема с учётом визуального контента, так и различных паремий-трансформов. Были выявлены наиболее продуктивные типы трансформаций в структуре интернет-мемов, среди которых выделяются замена одного или нескольких компонентов паремии в текстовой части интернет-мема (37%), расширение одной из частей паремии (25%), комбинация замены и расширения (13%), повтор одинаковых или сходных компонентов паремии (8%), контаминация нескольких паремий в интернет-меме (8%), образование новой,

оказиональной паремии (5%) и визуализация паремии в интернет-меме при его полной креолизации, т. е. отсутствии текстовой части (4%). Несмотря на выявленные трансформации в анализируемых интернет-мемах они имеют хорошо узнаваемую форму для носителя языка. Широкое распространение подобных мемов свидетельствует о креативном потенциале их создателей, трансформирующих элементы народной мудрости в современную оболочку.

В ходе исследования удалось провести аналогию между интернет-мемами как современными паремиями и метафорами, которые являются способами концептуализации знаний человека об окружающей действительности, основанных на архетипах, образах, свойственных той или иной лингвокультуре. Выявлены наиболее частотные сферы-источники и сферы-мишени паремиологизации интернет-мемов. Проведённый анализ показал, что наиболее часто встречающимися сферами-источниками являются животный мир, персонажи и реалии из области мифологии, сказок, легенд, а также известные исторические личности и современные персоналии. К наиболее частотным сферам-мишеням в интернет-мемах относятся феномены из общественно-политической жизни, деньги, работа, образование, здоровье, дом, человеческие взаимоотношения и криминал. Тематическое разнообразие представленных сфер-мишеней даёт основание говорить о том, что современный уклад жизни в целом базируется на традиционных принципах морали в разных сферах жизни человека, однако, новая реальность вносит свои изменения в паремиологический фонд, выраженный в интернет-мемах.

Дата поступления в редакцию 02.12.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Русская ментальность и паремическая семантика: когнитивно-прагматический аспект проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2011. № 1. С. 5–10.
2. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
3. Антонова Е. Н., Зацепина Е. А., Рудинова Ю. И. Коммуникативное событие в образе паремий русского медийного дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 6–19. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-6-19.
4. Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н. Архетипические характеристики зооморфных метафор: от Д. де Лафонтена и И. А. Крылова к современному употреблению в русском и французском языках // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 2. С. 65–79. DOI: 10.20916/1812-3228-2021-2-65-79.
5. Бочина Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Казань, 2003. 50 с.
6. Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 265–284. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284.
7. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005. 576 с.
8. Васильева К. Н. Паремии-трансформы в интернет-коммуникации: структура, семантика, тематические группы: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2022. 259 с.
9. Гак В. Г. Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. 312 с.
10. Гиясова Н. А., Сусликова А. А. Сравнительный анализ английских и русских пословиц как составной части социокультурного феномена народов // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 34 (116). С. 63–68.
11. Жуков В. П. Русская фразеология: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
13. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропологический код культуры. М.: Ленанд, 2019. 400 с.
14. Колошиц А. Г. Способы перевода паремиологических единиц на русский язык (на материале русской художественной прозы) // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов IX Международной научно-практической конференции (Минск, 25 ноября 2015 г.) / отв. ред. Н. Н. Нижнева. Минск: БГУ, 2015. Ч. 4. С. 7–13.
15. Константинова А. А. Англо-американские паремии в медиадискурсе: когнитивно-дискурсивный анализ. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. 226 с.
16. Крюкова К. С. Функционирование трансформированных пословиц в интернет-пространстве: жанровый аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 2. С. 130–132.
17. Литовкина А. Т. Способы трансформации традиционных русских пословиц // Słowo. Tekst. Czas XII. Frazologia w idiolektach i systemach języków słowiańskich w 200. rocznicę urodzin Tarasa Szewczenki. Szczecin – Greifswald: Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2014. Т. 1. С. 270–285.
18. Ломакина О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография / под ред. В. М. Мокиенко. М.: РУДН, 2018. 344 с.
19. Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6–20.
20. Нелюбова Н. Ю. Представление ценностей в пословицах франкоязычных стран (на материале пословиц Мартиники) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2019. № 1 (65). С. 198–208.
21. Никитина Т. Г. Новый «статус» русских антипословиц // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 87–89.
22. Ощепкова В. В., Соловьева Н. В. Особенности формирования ономастикона британской народной сказки // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 62. С. 135–148. DOI: 10.17223/19986645/62/9.

23. Паремииология без границ: монография / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова, Л. Н. Гишкаева, Е. Е. Иванов, Е. И. Зиновьева, Д. Д. Комова, О. В. Ломакина, А. С. Макарова, В. М. Мокиенко, Н. Ю. Нелюбова, Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова, Н. Н. Семененко, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина, Ц. Цао; под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. 244 с.
24. Савенкова Л. Б. Русская паремииология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2002. 240 с.
25. Савцова О. Е. Пословицы и поговорки, характеризующие личность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 2. С. 105–114.
26. Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / под ред. В. М. Мокиенко. М.: Флинта: Наука, 2017. 296 с.
27. Семененко Н. Н. Лингвокогнитивный аспект проблемы выражения этноязыкового сознания в семантике паремий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 24 (95). С. 58–67.
28. Татаринцов М. Э., Казаков А. В. Паремии как инструмент создания метафорических образов России // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (43). С. 288–295.
29. Телия В. Н. Русская фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. 336 с.
30. Шитикова А. В. Коммуникативный аспект перевода модифицированных пословиц с немецкого языка на русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 7. С. 2307–2311. DOI: 10.30853/phil20220365.
31. Karagiorgos P. Greek and English Proverb. Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholars Publishing, 2015. 235 p.
32. Mieder W. Behold the Proverbs of a People: Proverbial Wisdom in Culture, Literature, and Politics. Jackson, Mississippi, USA: University Press of Mississippi, 2014. 489 p.
33. Pislaru A. Los enunciados de leyes científicas: género textual y pemia // Pemia. 2018. № 27. P. 145–156.
34. Schipper M. Never marry a woman with big feet: Women in proverbs from around the world. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. 350 p.

REFERENCES

1. Alefirenko N. F., Semenenko N. N. [Russian mentality and parables' semantics: cognitive-pragmatic aspect of the problem]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2011, no. 1, pp. 5–10.
2. Alefirenko N. F., Semenenko N. N. *Frazeologiya i paremiologiya* [Phraseology and paremiology]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2009. 344 p.
3. Antonova Ye. N., Zatssepina Ye. A., Rudinova Yu. I. [A communicative event in the form of pemiias of the Russian media discourse]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2022, no. 3, pp. 6–19. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-6-19.
4. Borodulina N. Yu., Makeyeva M. N. [Archetypical characteristics of zoomorphic metaphors: from J. de Lafontin and I. A. Krylov to modern use in Russian and French]. In: *Voprosy kognitivnoy lingvistik* [Issues of Cognitive Linguistics], 2021, no. 2, pp. 65–79. DOI: 10.20916/1812-3228-2021-2-65-79.
5. Bochina T. G. *Kontrast kak lingvokognitivnyy printsip russkoy posloviy: avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk* [Contrast as a linguo-cognitive principle of a Russian proverb: abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Kazan, 2003. 50 p.
6. Bredis M. A., Dimoglo M. S., Lomakina O. V. [Pemiias in modern linguistics: approaches to study, text-forming and linguocultural potential]. In: *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2020, vol. 11, no. 2, pp. 265–284. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284.
7. Valter Kh., Mokiyenko V. M. *Antiposloviy russkogo naroda* [Antiproverbs of the Russian people]. St. Petersburg, Neva Publ., 2005. 576 p.

8. Vasil'yeva K. N. *Paremii-transformy v internet-kommunikatsii: struktura, semantika, tematicheskiye gruppy: diss. ... kand. filol. nauk* [Paremiology-transforms in Internet communications: structure, semantics, thematic groups: D. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2022. 259 p.
9. Gak V. G. *Yazyk kak sredstvo translyatsii kul'tury* [Language as a means of broadcasting culture]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 312 p.
10. Giyasova N. A., Suslikova A. A. [A comparative analysis of English and Russian proverbs as an integral part of a sociocultural phenomenon of the nations]. In: *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 2017, no. 34 (116), pp. 63–68.
11. Zhukov V. P. *Russkaya frazeologiya* [Russian phraseology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2006. 408 p.
12. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
13. Kovshova M. L. *Lingvokul'turologicheskiy analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: antropologicheskii kod kul'tury* [Linguistic and cultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: an anthropological code of culture]. Moscow, Lenand Publ., 2019. 400 p.
14. Koloshits A. G. [Methods of translating paremiological units into Russian (on the basis of Russian fiction)]. In: *Idei. Poiski. Resheniya: sbornik statey i tezisev IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Minsk, 25 noyabrya 2015 g.)* [Ideas. Search. Solutions: collection of articles and abstracts of the IX International Scientific and Practical Conference (Minsk, November 25, 2015)]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2015. Part 4, pp. 7–13.
15. Konstantinova A. A. *Anglo-amerikanskiye paremii v mediadiskurse: kognitivno-diskursivnyy analiz* [Anglo-American proverbs in media discourse: cognitive-discursive analysis]. Tula, Tula State University Publ., 2012. 226 p.
16. Kryukova K. S. [Functioning of transformed proverbs in the Internet space: the genre aspect]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2017, no. 2, pp. 130–132.
17. Litovkina A. T. [Ways of transforming traditional Russian proverbs]. In: *Słowo. Tekst. Czas XII. Frazeologia w idiolekcje i systemach języków słowiańskich w 200. rocznicę urodzin Tarasa Szewczenki*. Szczecin – Greifswald, Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2014, T. 1, pp. 270–285.
18. Lomakina O. V. *Frazeologiya v tekste: funkcionirovaniye i idiosstil'* [Phraseology in the text: functioning and idiosstyle]. Moscow, RUDN Publ., 2018. 344 p.
19. Mokienko V. M. [The modern paremyology (linguistic aspects)]. In: *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word], 2010, no. 3, pp. 6–20.
20. Nelyubova N. Yu. [Presentation of values in the proverbs of French-speaking countries (based on proverbs of Martinique)]. In: *Vestnik universiteta (Rossiysko-Tadzhikskiy (Slavyanskiy) universitet)* [University bulletin (Russian-Tajik (Slavonic) university)], 2019, no. 1 (65), pp. 198–208.
21. Nikitina T. G. [The new “status” of the Russian antiproverbs]. In: *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2014, no. 77, pp. 87–89.
22. Oshchepkova V. V., Solovyeva N. V. [Features of the onomasticon formation in the British folk tale]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2019, no. 62, pp. 135–148. DOI: 10.17223/19986645/62/9.
23. Antonova Ye. N., Bredis M. A., Vladimirova T. Ye., Gishkayeva L. N., Ivanov Ye. Ye., Zinov'yeva Ye. I., Komova D. D., Lomakina O. V., Makarova A. S., Mokiyeiko V. M., Nelyubova N. Yu., Nikolayeva Ye. K., Seliverstova Ye. I., Semenenko N. N., Fatkullina F. G., Khayrullina R. Kh., Tsao Ts. *Paremiologiya bez granits* [Paremiology without boundaries]. Moscow, RUDN Publ., 2020. 244 p.
24. Savenkova L. B. *Russkaya paremiologiya: semanticheskii i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian paremiology: semantic and linguoculturological aspects]. Rostov-on-Don, Rostov University Publ., 2002. 240 p.
25. Savtsova O. Ye. [Proverbs and Sayings, Characterizing Personality]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2010, no. 2, pp. 105–114.
26. Seliverstova Ye. I. *Prostranstvo russkoy poslovitsy: postoyanstvo i izmenchivost'* [The space of the Russian proverb: constancy and variability]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2017. 296 p.
27. Semenenko N. N. [Lingvocognitive aspect of the problem of expression of the ethnolinguistic mentality in the semantics of paremies]. In: *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo univer-*

- siteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities], 2010, no. 24 (95), pp. 58–67.
28. Tatarinov M. E., Kazakov A. V. [Paremia as a tool for creating metaphorical images of Russia]. In: *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Journal of Shadrinsk State Pedagogical University], 2019, no. 3 (43), pp. 288–295.
  29. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya v kontekste kul'tury* [Russian phraseology in the context of culture]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, Publ., 1999. 336 p.
  30. Shitikova A. V. [Communicative aspect of modified proverbs translation from German into Russian]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2022, vol. 15, no. 7, pp. 2307–2311. DOI: 10.30853/phil20220365.
  31. Karagiorgos P. Greek and English Proverb. Newcastle upon Tyne, UK, Cambridge Scholars Publishing, 2015. 235 p.
  32. Mieder W. Behold the Proverbs of a People: Proverbial Wisdom in Culture, Literature, and Politics. Jackson, Mississippi, USA, University Press of Mississippi, 2014. 489 p.
  33. Pislaru A. Los enunciados de leyes científicas: género textual y paremia. In: *Paremia*, 2018, no. 27, pp. 145–156.
  34. Schipper M. Never marry a woman with big feet: Women in proverbs from around the world. Amsterdam, Amsterdam University Press, 2010. 350 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воякина Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» Тамбовского государственного технического университета; e-mail: voyackina.elena@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Yu. Voyakina – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages and Professional Communication, Tambov State Technical University; e-mail: voyackina.elena@yandex.ru

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Воякина Е. Ю. Эволюция народного слова: от паремии к интернет-мему // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 6–30. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-6-30

FOR CITATION

Voyakina E. Yu. The evolution of the folk word: from paremias to internet memes. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 2, pp. 6–30. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-6-30